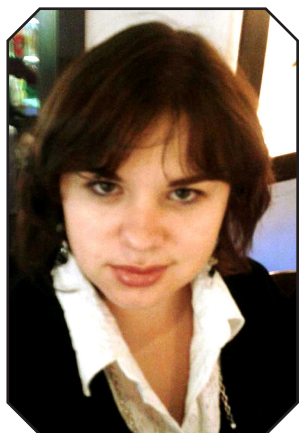

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБЗОРЫ

Т. С. Карабчук, М. В. Никитина, В. П. Ремезкова, Н. Э. Соболева

Как оценить стоимость человеческой жизни?¹

КАРАБЧУК Татьяна Сергеевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической социологии, заместитель заведующего Лабораторией сравнительных социальных исследований, старший научный сотрудник Лаборатории экономико-социологических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Email: tkarabchuk@hse.ru

Статья посвящена методам оценки стоимости человеческой жизни, что актуально не только для практических задач (определение размера компенсационных выплат, деятельности страховых служб и т. д.), но и для увеличения ощущения безопасности и стабильности в обществе, так как страховые механизмы связаны со смягчением рисков и уверенностью в завтрашнем дне. В статье проанализированы основные подходы к оценке стоимости человеческой жизни и представлены ряд экспертных оценок стоимости жизни в России и других странах. Согласно концепции человеческого капитала стоимость человеческой жизни косвенно выявляется через уровень образования и активность на рынке труда. Альтернативный подход — «показатель стоимости среднестатистической жизни человека» — строится на анализе тех решений, при принятии которым людям приходится взвешивать стоимость собственной жизни. Кроме того, стоимость человеческой жизни может оцениваться с помощью экономического ущерба от потери здоровья и от смертности трудоспособного населения, от размера государственных компенсационных выплат, от оценки стоимости жизни страховыми компаниями. Кроме того, авторы проводят международные сравнения стоимости человеческой жизни в России и других странах по разным методикам. По индексу человеческого развития Россия находится наравне с такими странами, как Румыния и Кувейт. По показателю среднестатистической жизни стоимость человеческой жизни в России крайне мала и сопоставима с аналогичными показателями развивающихся стран Азии. По страхованию жизни и оценкам ущерба в результате аварии или несчастного случая Россия также занимает сравнительно низкое место в списке стран. Социальные и экономические последствия недооценки человеческой жизни в России достаточно серьёзны. Низкая ценность человеческой жизни в государстве показывает, насколько оно дорожит своими гражданами, и означает, что оно не будет вкладывать большие средства в увеличение продолжительности и безопасности их жизни.

Ключевые слова: человеческая жизнь; стоимость человеческой жизни; человеческий капитал; страхование; смертность; государственная политика; Россия.

Введение

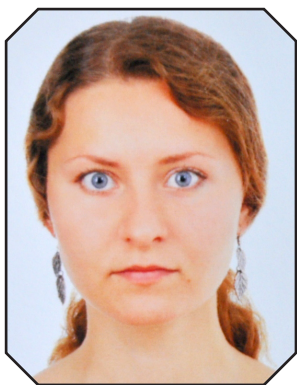
Верно ли, что человеческая жизнь бесценна? Попытки дать ей количественную денежную оценку часто наталкиваются на моральное сопротивление, поскольку жизнь не является рыночным товаром, который имеет чётко опре-

¹ В данной научной работе использованы результаты проекта «Социологические исследования современных российских рынков», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 г.

НИКИТИНА Марина Владимировна — магистр социологии, главный специалист отдела кадров ЗАО «Газпром-нефть Московский завод смазочных материалов». Адрес: 141191, Россия, Московская область, г. Фрязино, ул. Озёрная, д. 6а.

Email: m.marinanikitina@gmail.com

РЕМЕЗКОВА Виктория Павловна — стажёр-исследователь Лаборатории сравнительных социальных исследований, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Email: victoria.remezko@mail.ru

делённую стоимость. В связи с этим возникает вопрос: зачем вообще нужно оценивать стоимость человеческой жизни? Дело в том, что представление о жизни людей как о бесценной приводит к замалчиванию темы стоимости человеческой жизни, что на государственном уровне служит хорошим оправданием бездействия. Например, суммы компенсационных выплат семьям погибших становятся крайне низкими вследствие наличия у государства таких отговорок, что жизнь погибшего аморально измерять в деньгах. Следствием подобного подхода является то, что государство перестаёт считать нужным вкладываться в увеличение безопасности жизнедеятельности своих граждан (транспортной, производственной и т. д.), поскольку не несёт значительных издержек в случае их смерти.

Оценка стоимости человеческой жизни нужна для проведения современной «продуманной» адекватной государственной политики в области компенсационных выплат семьям погибших вследствие различных аварий, катастроф, террористических актов и других чрезвычайных ситуаций. Она требуется государству и для разработки мер безопасности, политики в области здравоохранения и деятельности аварийных служб. Кроме того, оценка стоимости человеческой жизни необходима для функционирования систем страхования жизни и здоровья [Куклин, Шипицына, Нифантова 2012].

Высокая цена человеческой жизни, закреплённая документально, стимулирует государственные мероприятия по сокращению смертности, повышению дорожной и производственной безопасности, более эффективное здравоохранение и т. д. Оценка стоимости человеческой жизни в том или ином государстве показывает, какой объём средств оно готово вложить в увеличение безопасности во всех сферах жизнедеятельности, в нейтрализацию опасных факторов и минимизацию рисков [Трунов, Айвар, Харисов 2006].

В данной статье даётся анализ различных попыток оценить стоимость человеческой жизни в России в контексте международных сравнений. Мы представим и сравним разные подходы к определению цены жизни в России и за рубежом и саму стоимость жизни в разных странах.

Как оценить стоимость человеческой жизни? Одним из возможных подходов является оценка стоимости человеческой жизни через теорию человеческого капитала. Второй подход, именуемый «показатель стоимости среднестатистической жизни человека», критикует эту теорию за чрезмерное внимание, уделяемое трудовому аспекту жизни человека. Чтобы избежать подобной неоправданной редукции, было предложено оценивать стоимость жизни через анализ тех решений, при принятии которым людям приходится самостоятельно определять количественное выражение ценности своей жизни. Согласно этому подходу ценность жизни можно вычислить, зная, насколько выше цена автомобилей «с усиленной безопасностью» или насколько больше оплата труда людей, работающих на опасном производстве. В настоящее время в России нет единого метода подсчёта стоимости человеческой жизни, но указанные подходы всё же позволяют дать примерные оценки, которые затем будут сопоставлены с зарубежными показателями. Это позволит сделать вывод о том, насколько ценится человеческая жизнь в России.

СОБОЛЕВА Наталья Эдуардовна — кандидат социологических наук, научный сотрудник Лаборатории сравнительных социальных исследований, Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Email: nsoboleva@hse.ru

Российский опыт

Оценка с точки зрения теории человеческого капитала

Экономической концепцией, в рамках которой чаще всего рассматривается проблема оценки стоимости человеческой жизни, является теория человеческого капитала [Shultz 1968; Becker 1975; Корчагин 2011; Капелюшников 2012].

Что такое человеческий капитал? Согласно определению Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), под человеческим капиталом понимаются «знания, навыки, умения и способности, воплощённые в людях, которые позволяют им создавать личное, социальное и экономическое благосостояние» [Капелюшников 2012: 6–7]. Так, человеческий капитал страны репрезентирует уровень развития её населения и представляет собой ресурс, который может использоваться в целях достижения устойчивого развития страны как в социальном, так и в экономическом плане.

Накопление человеческого капитала особенно важно для нашей страны с её ресурсной экономикой (см.: [Bravo-Ortega, Gregorio 2005; Волчкова, Сулова 2008]), причём некоторые учёные определяют рост человеческого капитала как самый важный фактор развития экономики страны [Leamer et al. 1999]. Оценка человеческого капитала и механизмы стимулирования его накопления являются поэтому одной из самых приоритетных задач для государства.

По утверждению некоторых экспертов, качество российского человеческого капитала снижается. Причём это снижение обусловлено в большей степени не недостатками образовательной системы, а отсутствием спроса на квалифицированные кадры во многих секторах экономики, непрозрачной конкуренцией при отборе на должность, низкой заработной платой и несоответствием между подготовкой кадров в вузах и реальным спросом на рынке труда [Зарецкий, Иванова 2009: 175]. Такой вывод подтверждается тем фактом, что значение непосредственного индекса человеческого капитала (интегрального показателя), измеряемого через достижения страны в образовании, здравоохранении, охране трудовой деятельности и создании благоприятных условий развития человека, в России относительно высок и составляет 62,15 [Зарецкий, Иванова 2009], тогда как в США он равен 76,30, в Корее — 79,46. В то же время индекс, показывающий ситуацию с инновационно-инвестиционной деятельностью в стране, в России чрезвычайно низок и составляет 3,50 по сравнению с 65,80 в США и 87,00 в Корее. Таким образом, при неплохом развитии сфер образования, здравоохранения и охраны труда в России наблюдается очевидный недостаток инновационной деятельности. А недостаточное развитие инновационного производства ведёт к снижению конкурентоспособности, к низкой производительности труда и высоким издержкам производства наряду с низким уровнем жизни населения и прочими социально-экономическими последствиями для страны [Зарецкий, Иванова 2009: 176]. Приведённые индексы человеческого капитала и инновационной деятельности говорят о том, что человеческий

капитал в России есть, но не используется, тогда как в экономиках развитых стран именно он является основной движущей силой совершенствования экономики и социальной сферы.

Таким образом, проведение исследований, посвящённых российскому человеческому капиталу, представляется необходимым для экономического и социального роста страны. Начнём с оценки стоимости человеческого капитала России.

Основополагающей работой, в которой проводится анализ стоимости человеческого капитала в России по методу Джоргенсона—Фраумени на данных переписей населения 2002 и 2010 гг., можно назвать исследование Р. И. Капелюшников «Сколько стоит человеческий капитал России?» [Капелюшников 2012]. В оценку были включены такие показатели, как вероятность дожития, уровни занятости, заработной платы, образования, коэффициенты зачисления в вузы, ряд ценовых аспектов, норма дисконтирования и ожидаемые темпы прироста реальной заработной платы.

По оценкам Р. И. Капелюшников, «каждый россиянин владеет в среднем человеческими активами в размере примерно 6 млн рублей», а общая стоимость человеческого капитала нашей страны превосходит 600 трлн рублей [Капелюшников 2012: 60]. Причём по этому показателю «богаче» оказываются мужчины, представители более молодых возрастов (нежели пожилые) и люди с более высоким уровнем образования. В целом по степени оснащённости человеческим капиталом Россия отстаёт от развитых стран (например, от США), тем не менее значительно опережает постсоциалистические страны (такие как, например, Польша или Румыния). И за последнее время, в 2002–2010 гг., российский человеческий капитал увеличился более чем вдвое. Как пишет Капелюшников, «основным драйвером повышения ценности российского человеческого капитала выступал стремительный рост реальной заработной платы, наблюдавшийся на протяжении 2000-х годов» [Капелюшников 2012: 61].

О повышении ценности человеческого капитала в России свидетельствует и работа И. О. Мальцевой «Трудовая мобильность и стабильность: насколько высока отдача от специфического человеческого капитала в России?» [Мальцева 2009]. Автор анализирует ценность накопленного специфического человеческого капитала (знания и навыки, полученные на конкретном предприятии) на российском рынке труда, которая измеряется оценкой отдачи от специфического стажа. В данном исследовании показано, насколько работодатели в нашей стране ценят человеческие ресурсы, а также представлено изменение этих оценок в течение 2000–2010 гг. Основной вывод состоит в том, что до 2005 г. специфический человеческий капитал не имел никакой ценности, однако затем ситуация изменилась: уровень заработной платы начал расти пропорционально стажу на одном предприятии (чем больше стаж, тем выше зарплата). Так, можно увидеть тенденцию к возрастанию ценности человеческого капитала в качестве ресурса для развития.

Нетрудно заметить, что концепт человеческого капитала делает явный акцент на трудовой деятельности индивида, имея склонность игнорировать другие аспекты его жизни. Понимание этого недостатка привело к возникновению альтернативных методов измерения ценности человеческой жизни.

Показатель стоимости среднестатистической жизни человека

Сергей Гуриев в книге о мифах экономики доказывает, что утверждение о бесценности человеческой жизни является заблуждением, и делает попытку дать ей количественную оценку [Гуриев 2010]. Он критикует подход, согласно которому цена жизни равна величине человеческого капитала, поскольку в этом случае получается, что «жизнь одного миллиардера стоит столько же, сколько жизнь всех жителей небольшого города, вместе взятых» [Гуриев 2010: 34]. Кроме того, профессиональная деятельность, являющаяся сутью человеческого капитала, это лишь некоторая составляющая человеческого существования.

Автор предлагает методологию оценки «стоимости среднестатистической жизни», широко используемую в последнее время во многих странах. Она строится на анализе тех решений, при принятии которых людям приходится взвешивать стоимость собственной жизни. Так, «цену жизни можно вычислить, зная, например, насколько дороже более безопасные автомобили в сравнении с обычными или насколько выше заработная плата у тех, кто работает на опасном производстве» [Гуриев 2010: 34].

Сергей Гуриев с сожалением отмечает, что в России использование этой методологии пока невозможно ввиду отсутствия качественных микроэкономических данных, однако всё же пробует дать некоторую оценку, используя американские данные и сопоставляя полученные результаты с оценками менее развитых стран. В итоге на 2008 г. жизнь россиянина в среднем оценивается в диапазоне 2–4,5 млн долл. (60–135 млн руб.) [Гуриев 2010: 35].

Стоит отметить, что существует условный экономический показатель, с помощью которого оценивается стоимость среднестатистической жизни человека. Он необходим для назначения различных компенсационных выплат, для определения размера страховых сумм и т. п. А. А. Быков произвёл оценку этого показателя по разным методам, и в итоге усреднённое значение по нескольким подходам оказалось равным около 50 млн руб. [Быков 2007: 186].

В 2005 г. рядом организаций были разработаны «Методические рекомендации по экономической оценке показателей ущерба здоровью населения, обусловленного воздействием факторов среды обитания человека», согласно которым сокращение продолжительности жизни в результате смерти (1 человекогод) в России приносит ущерб в размере 0,6 млн руб., а смерть в результате аварии или несчастного случая оценивается в 11 млн руб. [Быков 2007: 184].

Экономический ущерб от смертности трудоспособного населения

До недавнего времени в России не принято было задаваться вопросом об экономическом ущербе от смертности трудоспособного населения, который в первую очередь отрицательно сказывается на валовом внутреннем продукте страны (ВВП). Однако сегодня появляются публикации на эту тему. В частности, в ходе одного из исследований был произведён анализ экономического ущерба от инфаркта миокарда (показатель смертности по этой причине в России превышает 19%) [Филиппова 2011]. В итоге «суммарный экономический ущерб, обусловленный инфарктом миокарда, составил 57,8 млрд руб., что составляет 0,2% всего ВВП, произведённого в России в 2009 г., или финансовый результат труда 130 тыс. человек в течение года» [Филиппова 2011]. Смерть в трудоспособном возрасте может произойти по целому ряду причин, и, следовательно, экономический ущерб будет намного больше.

Как отмечается в работе «Оценка экономического ущерба в результате смертности населения от несчастных случаев, отравлений и травм» [Шмаков 2003], в случае смерти работника необходимо учитывать не только явные экономические потери (спад производительности, выплаты семье и т. п.), но и потерянную стоимость самой жизни, то есть «стоимость количества лет, которые человек не дожил до возраста средней продолжительности жизни» [Шмаков 2003: 379]. Например, если человек умер в возрасте 45 лет, то он не дожил до возраста своей «естественной смерти» 20 лет (исходя из средней продолжительности жизни в России). Если оценивать один год жизни в среднем в 20 517 руб., то стоимость потерянных лет составит 410,3 тыс. руб. [Прохоров 2007].

Оценка стоимости жизни в российском законодательстве

В России на законодательном уровне закреплена процедура выплаты компенсации (так называемое вменённое законом социальное страхование) из государственного бюджета в случае смерти представи-

телей ряда профессий, в частности, военнослужащих, работников органов внутренних дел и др. Семьям последних, например, выплачивается сумма, эквивалентная зарплате за 15 лет работы (около 4 млн руб.). Кроме того, законодательно установлена компенсация, выплачиваемая семье погибшего на производстве (в 2007 г. она составляла 46,9 тыс. руб.) [Быков 2007: 189].

Журналисты «Российской газеты» попытались выяснить, кто принимает решение о выплате компенсации в случае смерти человека в чрезвычайной ситуации [Баршев 2005]. Оказалось, что средства на компенсацию берутся из местных бюджетов, а их размер определяется эмпирически, то есть исходя из имеющихся в бюджете средств и выплат по предыдущим аналогичным происшествиям. Таким образом, никакой единой методики оценки в нашей стране не существует; получается, что ценность человеческой жизни зависит от размера располагаемого бюджета. Далее сумма утверждается в ряде вышестоящих организаций. Если размер компенсации не закреплён законодательно (в случае, например, гибели военнослужащего или шахтёра), государство старается минимизировать свои расходы, поэтому большую компенсацию получить крайне сложно. Чаще всего в таких случаях требуются выплаты за моральный ущерб с причинителя вреда. Стоит отметить, что чем масштабнее катастрофа и чем больше её огласка и обсуждения в прессе, тем, как правило, выше размер государственных выплат пострадавшим.

В работе И. А. Кручининой и соавторов был выполнен обзор сумм компенсационных выплат пострадавшим в различных катастрофах, авариях и терактах в 1999–2001 гг. В среднем размер выплат составил около 10,7 тыс. долл. (примерно 321 тыс. руб.) на человека [Кручинина et al. 2003]. В статье «Цена человека» приводятся более актуальные данные. В частности, родственникам потерпевших в результате теракта на Дубровке в октябре 2002 г. было выплачено по 327 тыс. руб. За каждого погибшего при теракте в бесланской школе в сентябре 2005 г. получена компенсация в размере 1 млн руб. — столько же, сколько при двойном теракте в московском метро в 2010 г. После теракта в аэропорту «Домодедово» семьи погибших получили от государства сумму в 3 млн руб. [Руденко 2011].

Оценка стоимости жизни страховыми компаниями

Что касается добровольного страхования жизни, то в нашей стране его суммы значительно колеблются (от 30 тыс. до 150 млн руб. [Быков 2007: 190]) и зависят от множества различных факторов, а именно от длительности страхования (5 лет, 20 лет или больше); от степени ущерба, нанесённого здоровью; от возраста, пола, образа жизни, профессии, состояния здоровья. В частности, поскольку женщины, по статистике, живут дольше, они платят меньше, чем мужчины. Мужчины после 40 лет попадают в «группу риска», и для них стоимость страховых взносов возрастает примерно на 10%.

Как полагает автор статьи «Цена человека», напечатанной в журнале «Коммерсантъ. Деньги», «оценка справедливой стоимости человеческой жизни в России заметно превосходит размер возмещений, которые предполагаются для пострадавших и их семей при несчастных случаях на производстве и на транспорте» [Руденко 2011]. Например, Фонд социального страхования выплачивает в случае смерти работника на производстве 64,4 тыс. руб., в то время как по страховому полису ОСАГО в случае смерти водителя его родственникам полагается сумма, не превышающая 160 тыс. руб. В случае же авиакатастрофы родственникам погибших компания-перевозчик выплачивает компенсацию в размере 2 млн руб. Автор статьи отмечает также, что если размер выплат не обозначен специальным постановлением государства, то родственники погибшего могут обратиться в суд, и в этом случае размер компенсации чаще всего значительно увеличивается.

Согласно последнему исследованию, проведённому Центром стратегических исследований страховой компании «Росгосстрах» в феврале — марте 2013 г., стоимость человеческой жизни в России составляет 3,6 млн руб., в то время как полная потеря трудоспособности оценивается в 3,4 млн руб. Кроме

того, стоимость жизни выросла на 100 тыс. руб. по сравнению с 2012 г. Оценка была произведена с помощью опроса почти 4000 респондентов о том, какую цену они считают справедливой в качестве компенсации родственникам за смерть человека; аналогичным образом оценивался и размер выплаты в случае потери трудоспособности [Стоимость человеческой жизни 2013].

Косвенные оценки

Когда идёт речь о стоимости жизни, чаще всего подразумевается та цена, которую выплатит страховая компания в случае смерти. Однако цену назначают не только при страховании жизни человека. Ещё одной сферой «покупки-продажи» человеческих ресурсов является профессиональный командный спорт, в частности, футбол. Например, самый дорогой игрок — Лионель Месси (футбольный клуб (ФК) «Барселона», Испания) — оценивается в 120 млн евро, а самый дорогостоящий российский футболист — Алан Дзагоев (ФК «ЦСКА») — в 25 млн евро². От чего же зависит эта сумма? К. Л. Поляков и Л. В. Жукова проанализировали способы формирования цен трансферов игроков в профессиональном футболе [Поляков, Жукова 2013] и выявили наиболее значимое влияние на цену трансфера следующих факторов:

- возраст игрока (с возрастом цена снижается, наиболее высокая цена наблюдается в так называемый пик карьеры);
- спортивные достижения (с возрастом их влияние на цену убывает);
- «уровень публичности» футболиста (чем больше о нем упоминаний в Интернете, тем более он публичен и тем выше его цена).

Ещё одной областью, где человеку назначают «цену», являются заказные убийства: «Судя по сообщениям соответствующих органов, цена жизни (или умерщвления) на рынке заказных убийств колеблется от нескольких сотен до нескольких тысяч долларов в зависимости от статуса жертвы и финансовых запросов убийцы» [Лексин 2010: 154]. Конечно, в этом случае вряд ли уместно вести речь о значимой доле экономических соображений выгоды и полезности — на этом рынке свои законы. Однако налицо ещё один метод оценки человеческой жизни, отличный от указанных выше: чем выше статус жертвы и сложнее выполнить «заказ», тем выше цена.

Помимо оценки стоимости смерти, фигурируют попытки оценки стоимости человеческой жизни. Как полагает В. Н. Лексин, её можно измерить стоимостью вынашивания ребёнка суррогатной матерью: по данным, почерпнутым из Интернета, в 2007–2008 гг. в Москве и Санкт-Петербурге она колебалась от нескольких тысяч до сотен тысяч долларов [Лексин 2010: 154].

До сих пор мы анализировали ценность человеческой жизни в России, теперь перейдём к рассмотрению этого концепта в международном контексте.

Международные сравнения

Мы рассмотрели подходы к оцениванию стоимости человеческой жизни в России. А что происходит в других странах? Как там оценивается человеческая жизнь, и сколько она стоит? Есть ли различия в методах оценки самой стоимости жизни в России и странах Запада? Проанализируем ситуацию в других странах с помощью подходов к измерению стоимости жизни, выделенных в начале работы: с помощью теории человеческого капитала и оценки стоимости среднестатистической жизни.

² По данным сайта Transfermarkt; см.: URL: www.transfermarkt.de/en/default/marktwerte/basics.html

Оценки с точки зрения теории человеческого капитала

В докладах о человеческом развитии ООН даются оценки уровня развития страны, включающие ожидаемую продолжительность жизни при рождении, среднюю продолжительность обучения, ожидаемую продолжительность обучения и валовой национальный доход на душу населения. Согласно рейтингу стран по индексу человеческого развития за 2012 г., Россия занимает 55-е место (индекс равняется 0,788), и хотя она относится к странам с достаточно высоким уровнем человеческого развития, всё же намного отстаёт от лидеров: соседями России в рейтинге являются Кувейт (0,790) и Румыния (0,786). Первое место занимает Норвегия (0,955), последние (186-е и 187-е) — Демократическая Республика Конго и Нигер (0,304) [United Nations Development Programme 2013: 144–147].

Однако с помощью индекса человеческого развития измеряется, скорее, не индивидуальная стоимость человеческой жизни, а стоимость жизни в стране в целом.

Попытка сравнительного анализа измерения индивидуального человеческого капитала делается в докладе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) 2011 г. Для оценки человеческого капитала за основу берётся подход расчёта дохода в течение жизни (*lifetime income approach*) [Boarini, d'Ercole, Liu 2012]. Анализ проводился в 15 странах (Австралия, Великобритания, Дания, Израиль, Испания, Италия, Канада, Корея, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Румыния, США, Франция). К сожалению, Россия осталась без внимания из-за недоступности необходимых данных для выполнения расчётов.

В докладе ОЭСР оценивается только работа на рынке труда (работа в домохозяйстве не учитывается). Верхняя граница возраста на рынке труда составляет 65 лет. Таким образом, расчёты строились для лиц в возрасте 15–64 года, при этом выделялись два возрастных интервала жизни человека: 15–40 лет, когда люди могут и работать, и учиться; 40–64 года, когда они могут только работать. При расчёте дисконтированной величины пожизненных заработков (для лиц определённого возраста с определённым образованием) использовались следующие показатели:

- вероятность быть занятым;
- текущие заработки;
- дисконтированная величина пожизненных заработков у лиц с этим образованием на один год старше;
- годовой темп прироста реальных заработков;
- норма дисконтирования.

Для лиц 15–40 лет дополнительно учитывались следующие показатели:

- доля лиц в данном возрасте с данным образованием, получающих образование следующего уровня;
- число лет в учебных заведениях, дающих более высокий уровень образования;
- число лет в учебных заведениях, дающих образование этого уровня.

Ко всем группам по уровню образования применялись одинаковые коэффициенты дожития. Значение нормы дисконтирования составляло 4,58%.

Сильнее всего уровень человеческого капитала различается по образовательным группам (первичное, вторичное и третичное образование). Наибольший разрыв характерен для Польши (коэффициент Джинни, рассчитанный на основе групповых данных, равен 0,35), наименьший — для Нидерландов и

Израиля (0,20). Самая большая разница между тремя возрастными группами (15–34 года, 35–54 года, 55–64 года) имеет место в Италии (0,20), самая маленькая — в Новой Зеландии и Дании (0,05–0,006).

Что касается общей динамики человеческого капитала, то в 1997–2007 гг. запасы увеличивались. Самый большой прирост был отмечен в Новой Зеландии (14%), самый маленький — во Франции, Италии, Южной Корее (2%).

Оценка стоимости среднестатистической жизни

В западной литературе большое внимание уделено показателю оценки стоимости средней статистической жизни (*value of statistical life*) (см.: [Viscusi, Aldy 2003; Ashenfelter 2006] и др.). В США оценки стоимости среднестатистической жизни рассчитывают целый ряд организаций: Агентство по защите окружающей среды (US Environmental Protection Agency), Служба экономических исследований Департамента сельского хозяйства США (Economic Research Service of the US Department of Agriculture, USDA) и Администрация питания и лекарств США (the US Food and Drug Administration). В 2011 г. Агентство по защите окружающей среды оценило жизнь одного американца в 9,1 млн долл. США, Администрация питания и лекарств — в 7,9 млн долл. США, Департамент транспорта (Department of Transport) — в 6 млн долл.³

Как отмечают Х. Ванг и Дж. Хе, оценки стоимости среднестатистической жизни значительно различаются как в отдельно взятой стране, так и между странами. Ссылаясь на данные Австралийского совета по безопасности и компенсации (2008 г.), Ванг и Хе дают подробный анализ разброса оценок, среднего и медианного значений в каждой отдельно взятой стране (оценки приводятся в млн долл. США) [Wang, He 2010: 35]:

- Великобритания (разброс оценок: 0,8–86,8; среднее значение: 13,0; медиана: 6,5);
- Япония (разброс оценок: 6,1–15,0; среднее значение: 11,9; медиана: 13,2);
- Франция (разброс оценок: 1,1–26,6; среднее значение: 8,8; медиана: 8,8);
- Австрия (разброс оценок: 1,9–9,8; среднее значение: 6,7; медиана: 6,1);
- США (разброс оценок: 0,1–37,7; среднее значение: 6,7; медиана: 5,3);
- Швеция (разброс оценок: 1,6–32,7; среднее значение: 5,9; медиана: 4,2);
- Канада (разброс оценок: 0,5–30,5; среднее значение: 5,4; медиана: 3,7);
- Новая Зеландия (разброс оценок: 0,8–15,9; среднее значение: 5,2; медиана: 3,9);
- Швейцария (разброс оценок: 1,0–10,1; среднее значение: 5,0; медиана: 5,7);
- Австралия (разброс оценок: 0,7–21,1; среднее значение: 4,2; медиана: 2,2);
- Дания (разброс оценок: 1,0–6,5; среднее значение: 3,2; медиана: 3,2);
- Гонконг (разброс оценок: 2; среднее значение: 2; медиана: 2);
- Тайвань (разброс оценок: 0,2–2,2; среднее значение: 1,3; медиана: 1,3);
- Южная Корея (разброс оценок: 0,5–1,9; среднее значение: 1,2; медиана: 1,1).

Как уже говорилось, в России средний показатель стоимости среднестатистической жизни составляет около 50 млн руб., то есть примерно 1,6 млн долл. США. **Таким образом, в России стоимость человеческой жизни крайне мала и сравнима с развивающимися странами Азии.**

Страхование жизни

Согласно данным ОЭСР, по общим премиальным выплатам в страховании жизни лидируют США (864 830 млн долл. США). Суммарная сумма выплат для США больше суммы в целом по Европей-

³ По данным сайта «TheGlobalist» (URL: <http://www.theglobalist.com/storyid.aspx?storyid=9692>) и газеты «New York Times» (URL: http://www.nytimes.com/2011/02/17/business/economy/17regulation.html?_r=0).

скому союзу (834 928 млн долл. в США). Второе место занимает Япония (458 210 млн долл. США). Из европейских стран по суммарным выплатам лидируют Великобритания (240 365 млн долл. США), Франция (184 368 млн долл. США), Германия (116 693 млн долл. США) и Италия (105 231 млн долл. США). В трёх странах ОЭСР сумма по премиальным выплатам меньше 1000 долл. США: Словения (669 млн долл. США), Эстония (223 млн долл. США), Исландия (30 млн долл. США) [Liu 2011].

В докладе ОЭСР также есть информация по трём странам, не входящим в эту организацию, где в целом сумма премиальных выплат намного ниже и составляет: 24 866 млн долл. США в Гонконге, 15 200 млн долл. США в Сингапуре и 8 646 млн долл. США в Малайзии [Liu 2011].

Российские выплаты вполне сравнимы с этими странами. Суммарные выплаты за 2011 г. по страхованию жизни составляют 7,66 млрд руб.⁴ (25,533 млн долл. США) [Liu 2011].

Если же посмотреть выплаты на душу населения, то выше всего сумма по премиальным выплатам на страхование жизни в Ирландии (7799 млн долл. США), Дании (4151 млн долл. США), Японии (3515 млн долл.), Великобритании (3489 млн долл. США), во Франции (2749 млн долл. США) и Норвегии (2581 млн долл. США). В Словении (329 млн долл. США), Польше (282 млн долл. США), Венгрии (222 млн долл. США), Эстонии (166 млн долл. США), Исландии (95 млн долл. США) и Турции (25 млн долл. США) сумма по премиальным выплатам ниже всего [Liu 2011].

Жизнь можно застраховать как на фиксированный срок (10, 20 или 30 лет), так и на всю жизнь. Здоровый 40-летний мужчина будет выплачивать 300–400 долл. США в год ради получения 500 тыс. долл. в качестве посмертной выплаты, 50-летний мужчина будет выплачивать 1000 долл. в год, 60-летний — 2500–3000 долл. в год. Курящие, имеющие лишний вес, больные раком, диабетом и другими заболеваниями в роду и лица старше 60 лет будут выплачивать более высокие ставки страхования. Для некурящих, непьющих, регулярно занимающихся спортом и лиц моложе 30 лет, не имеющих в роду серьёзных заболеваний, напротив, страхование жизни будет дешевле⁵. Абсолютно идентичные оценки страхования жизни человека в США даются в статье «CNNMoney»⁶. При этом, согласно оценкам экономистов из Стэнфорда, год качественной человеческой жизни по стоимости равняется примерно 129 тыс. долл. США⁷.

Ущерб от смертности в результате ДТП и хронических заболеваний

Стоимость человеческой жизни во многом зависит от частоты дорожно-транспортных происшествий, что, в свою очередь, зависит от ограничений скорости и правил дорожного движения⁸. Смертность в результате ДТП является одним из основных типов «неестественной смертности». Следовательно, оценки потерь от смерти в дорожных авариях отражают стоимость жизни в конкретной стране. Согласно данным Европейского доклада о состоянии безопасности дорожного движения, потери от одного случая смерти в ДТП оцениваются следующим образом [World Health Organization 2009]:

⁴ По данным сайта «Служба Банка России по финансовым рынкам»; см.: URL: http://www.fcsm.ru/ru/contributors/insurance_industry/statistics/index.php?id_4=221

⁵ По данным сайта «CostOwl.com»; см.: URL: <http://www.costowl.com/insurance/insurance-life-cost.html>

⁶ По данным сайта CNN; см.: URL: http://money.cnn.com/retirement/guide/insurance_life.money/0,1808049,00.html

⁷ По данным сайта «Time. Health and Family»; см.: URL: <http://www.time.com/time/health/article/0,8599,1808049,00.html>

⁸ По данным сайта «TheGlobalist»; см.: URL: <http://www.theglobalist.com/storyid.aspx?storyid=9692>

- Австрия: 2676 тыс. долл. США (1399 тыс. долл. без учёта моральных страданий, 2006 г.);
- Нидерланды: 2427 тыс. евро (2003 г.);
- Великобритания: 2137 тыс. евро (2005 г.);
- Финляндия: 1752 тыс. евро (2007 г.);
- Франция: 1194 тыс. евро (2006 г.);
- Германия: 1162 тыс. евро (2004 г.);
- Венгрия: 769 тыс. евро (2002 г.);
- Эстония: 767 тыс. евро (2007 г.);
- Кипр: 480 тыс. евро (2008 г.);
- Латвия: 398 тыс. евро (2006 г.);
- Словакия: 287 тыс. евро (2007 г.).

В России ущерб в результате аварии или несчастного случая оценивается в 11 млн руб., что эквивалентно 274 тыс. евро.

Согласно региональному докладу о состоянии дорожной безопасности в Юго-Восточной Азии, ущерб от ранений и смертей на дорогах оценивается следующим образом [World Health Organization 2009: 52]:

- Бангладеш: 654 млн долл. США в год (2003 г.);
- Индия: 11 550 млн долл. США в год (2000 г.);
- Индонезия: 4190 млн долл. США в год (2002 г.);
- Мьянма: 1443 млн долл. США в год (2003 г.);
- Непал: 10 млн долл. США в год (1996 г.);
- Таиланд: 8301 млн долл. США в год (2007 г.);
- Шри-Ланка: 81 млн долл. США в год (2007 г.).

Согласно оценке «CNNMoney», в США ущерб от смертей на дорогах составляет 164 млн долл. в год (или более 1000 долл. на одного человека)⁹.

Как показывают оценки Всемирной организации здравоохранения, смерть в результате хронических заболеваний оказывает существенное влияние на национальный доход в ряде стран. Так, в 2005 г. ущерб в Китае оценивался в 18 млн долл. США, в России — в 11 млн долл. США, в Индии — в 9 млн долл. США, в Бразилии — в 2,7 млн долл. США, в Великобритании — 11,6 млн долл. США, в Пакистане — в 1,2 млн долл. США, в Канаде — в 0,5 млн долл. США, в Нигерии — 0,4 млн долл. США, в Танзании — в 0,1 млн долл. США [Abegunde, Stanciole 2006]. Если же говорить о доли потерь в валовом национальном продукте, то в России она выше, чем в названных выше странах и составляет 1,13%. В Индии она составляет 0,35%, в Пакистане — 0,30%, в Танзании — 0,29%, в Нигерии — 0,23%, в Бразилии — 0,19%, в Великобритании — 0,10%, в Канаде — 0,07% [World Health Organization 2009: 14]. При этом на 2013 г. эти оценки, скорее всего, ещё выше.

Заключение

В данной работе мы сравнили два основных подхода к оценке стоимости человеческой жизни. Подход с использованием концепции человеческого капитала является очень популярным как в России, так и за рубежом, поскольку его сравнительно легко операционализировать и измерить на практике. Однако основной недостаток данного подхода заключается в том, что он делает акцент исключительно на трудовом аспекте жизнедеятельности индивидов, тогда как все остальные сферы жизни упускаются из

⁹ По данным сайта компании CNN; см. URL: http://money.cnn.com/2008/03/05/news/economy/AAA_study/

виду. Акцентируя полезность человека для нужд государства через его труд, такой подход игнорирует самоценность человеческой жизни, которая не зависит от способности трудиться. В целях ликвидации столь очевидного недостатка был разработан более «тонкий» метод, который основывается на самостоятельной оценке индивидами стоимости своей жизни при принятии разного рода решений, связанных с безопасностью. Данный метод является достаточно трудоёмким и требует значительного объёма макроданных, поэтому в России пока неприменим. Тем не менее именно к нему, на наш взгляд, стоит двигаться для выработки единого метода измерения стоимости человеческой жизни. Он является гораздо более широким и всеохватывающим по сравнению с методом человеческого капитала и даёт более полную картину ценности жизни людей в конкретной стране, что показывает его успешное использование в США и ряде развитых государств Европы.

Кроме того, в статье были представлены количественные оценки стоимости человеческой жизни в России и других странах. Основной вывод работы заключается в том, что ценность жизни россиян существенно недооценивается. Это проявляется и в недостаточной отдаче от человеческого капитала, и в низких оценках ущерба для экономики от смертей в результате несчастных случаев и болезни. Социальные и экономические последствия подобной недооценки вполне серьёзны. Низкая ценность человеческой жизни в государстве показывает, насколько оно дорожит своими гражданами, и означает, что оно не будет вкладывать большие средства в увеличение продолжительности и безопасности их жизни. Высокая цена человеческой жизни в развитых странах свидетельствует о том, что государство готово вкладывать значительные суммы в сокращение смертности, повышение дорожной и производственной безопасности, более эффективное здравоохранение и т. д. Адекватные оценки стоимости жизни россиян и закрепление их на законодательном уровне должны поэтому стать приоритетом социально-экономической политики государства.

Литература

- Баршев В. 2005. Сколько стоит жизнь в России. *Российская газета*. 4. URL: <http://www.rg.ru/2005/04/15/zhiznj-cena.html>
- Быков А. 2007. О методологии оценки стоимости среднестатистической жизни человека. *Страховое дело*. 3: 10–25.
- Волчкова Н., Сулова Е. 2008. Человеческий капитал, промышленный рост и ресурсное проклятие. *Экономический журнал ВШЭ*. 2: 217–238.
- Гуриев С. 2010. *Мифы экономики: заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики*. 3-е изд., переработ. М.: ООО «Юнайтед Пресс».
- Зарецкий А., Иванова Т. 2009. Формирование института взаимодействия власти и бизнеса по развитию человеческого капитала в современной России. *Вопросы государственного и муниципального управления*. 4: 172–182.
- Капелюшников Р. 2012. *Сколько стоит человеческий капитал России?* Препринт WP3/2012/06. М.: Изд. дом ВШЭ.
- Корчагин Ю. 2011. *Человеческий капитал как интенсивный социально-экономический фактор развития личности, экономики, общества и государственности*. М.: Изд. дом ВШЭ.
- Кручинина И. et al. 2003. К вопросу об оценке стоимости человеческой жизни. *Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций*. 4: 72–75.

- Куклин А., Шипицына С., Нифантова Р. 2012. *Экономическая оценка жизни человека*. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН.
- Лексин В. 2010. Умереть в России. *Мир России*. 19 (4): 124–161.
- Мальцева И. 2009. Трудовая мобильность и стабильность: насколько высока отдача от специфического человеческого капитала в России? *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 13 (2): 243–278.
- Поляков К., Жукова Л. 2013. Оценка человеческого капитала в профессиональном футболе. *Прикладная эконометрика*. 29 (1): 29–44.
- Прохоров Б. 2007. *Общественное здоровье и экономика*. М.: МАКС-Пресс. URL: <http://www.ecfor.ru/index.php?pid=books/proh04>
- Руденко П. 2011. Цена человека. *Коммерсантъ. Деньги*. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0469/gazeta026.php>
- Стоимость человеческой жизни. 2013. *Центр стратегических исследований*. URL: <http://www.rgs.ru/pr/csr/lifecost/index.wbp>
- Трунов И., Айвар Л., Харисов Г. 2006. Эквивалент стоимости человеческой жизни. *Представительная власть: законодательство, комментарии, проблемы*. 3 (69): 24–29.
- Филиппова Л. 2011. Сколько стоит инфаркт миокарда? *Журнал о здоровье MedPlus.ru*. URL: <http://www.medpulse.ru/health/prophylaxis/prof/11354.html>
- Шмаков Д. 2003. Оценка экономического ущерба в результате смертности населения от несчастных случаев, отравлений и травм. *Сборник научных трудов Института народнохозяйственного прогнозирования РАН*. М.: МАКС-Пресс; 377–385.
- Abegunde D., Stanciole A. 2006. *An Estimation of the Economic Impact of Chronic Noncommunicable Diseases in Selected Countries*. World Health Organization. Department of Chronic Diseases and Health Promotion (CHP). URL: <http://www.who.int/chp>
- Ashenfelter O. 2006. Measuring the Value of a Statistical Life: Problems and Prospects. *NBER Working Paper*. 11916.
- Becker G. 1975. *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education*. 2d ed. New York: Columbia University Press for NBER.
- Boarini R., d'Ercole M., Liu G. 2012. Approaches to Measuring the Stock of Human Capital for International and Inter-Temporal Comparisons. *OECD Statistics Working Papers*. 12/04. URL: <http://www.oecd-library.org/docserver/download/5k8zlm5bc3ns.pdf?expires=1389548976&id=id&accname=guest&checksum=14D36E0385FD9E1D28ACEEE6D97DC2C9>
- Bravo-Ortega C., Gregorio J. de. 2005. The Relative Richness of the Poor? Natural Resources, Human Capital, and Economic Growth. *World Bank Policy Research Working Paper*. 3484.

- Leamer E. et al. 1999. Does Natural Resource Abundance Increase Latin American Income Inequality? *Journal of Development Economics*. 59: 3–42.
- Liu G. 2011. Measuring the Stock of Human Capital for Comparative Analysis: An Application of the Lifetime Income Approach to Selected Countries. *OECD Statistics Working Papers*. 2011/06. Paris: OECD.
- OECD. 2001. *The Well-Being of Nations: The Role of Human and Social Capital*. URL: <http://www.oecd.org/site/worldforum/33703702.pdf>
- Shultz T. 1968. Human Capital. In: Sills D. L. (ed.) *International Encyclopedia of the Social Sciences*. Vol. 2. New York: Macmillan Free Press; 278–286.
- The World Bank Development Research Group Environment and Energy Team*. URL: <http://elibrary.worldbank.org/content/workingpaper/10.1596/1813-9450-5421>
- United Nations Development Programme. 2013. *The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World*. New York. URL: http://www.undp.org/content/dam/ukraine/docs/HDR2013_EN_Summary.pdf
- Viscusi W., Aldy J. 2003. The Value of a Statistical Life: A Critical Review of Market Estimates throughout the World. *NBER Working Paper*. 9487.
- Wang H., He J. 2010. The Value of Statistical Life. A Contingent Investigation in China. *Policy Research Working Paper 5421*.
- World Health Organization. 2009. *Regional Report on Status of Road Safety: The South-East Asia Region*.

PROFESSIONAL REVIEWS

T. Karabchuk, M. Nikitina, V. Remezko, N. Soboleva

How to Evaluate the Value of Human Life?

KARABCHUK,

Tatyana Sergeevna —

Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor, Department of Economic Sociology; Deputy Head, Laboratory for Comparative Social Research; Senior Research Fellow, Laboratory for Studies in Economic Sociology, National Research University Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitckaya str., Moscow, 101000, Russian Federation.

Email: tkarabchuk@hse.ru

NIKITINA, Marina

Vladimirovna — MA in Sociology, Main Specialist, Department of Human Resources, Gazpromneft Moscow Lubricants Plant (a subsidiary of Gazpromneft Lubricants). Address: 6a Ozernaya str., Fryazino, Moscow Oblast', 141191, Russian Federation.

Email: m.marinanikitina@gmail.com

REMEZKOVA,

Victoriya Pavlovna — Junior Research Fellow, Laboratory for Comparative Social Research, National Research University Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitckaya str., Moscow, 101000, Russian Federation.

Email: victoria.remezko@mail.ru

Abstract

The article is focused on estimation of human life value. This calculation of human life is crucial not only for practical reasons (defining amount of compensatory payments, activity of insurance companies, etc.), but also for rising the perception of social security and stability, as far as insurance is associated with minimization of risks in future. The paper describes two main approaches of how to estimate the value of human life. According to the conception of human capital, the value of life is implicitly assessed through the educational level and labour market activity. The alternative approach, "statistical value of average life", estimates human life through the analysis of decisions when people have to evaluate their lives themselves. Furthermore, human life could be estimated indirectly, namely through economic losses of the health damage or death of employable people, amount of state compensatory payments, value of human lives given by insurance companies and so on. At the next step, the authors compare the value of human life in Russia and other countries. Human development index in Russia is relatively the same as in Romania and Kuwait. According to value of statistical life, the value of human life in Russia is very small and ranks with developing Asian countries in importance. The same low value of human life in Russia is proved by statistics on life insurance and estimation of casualties. Social and economic consequences of underestimation of human life in Russia are severe. Low value of human life in society reflects the importance of every citizen for the government and means that the state is not ready to invest much into increasing of life expectancy and quality of life.

Keywords: human life; value of human life; human capital; insurance; mortality; public social policy; Russia.

References

Abegunde D., Stanciole A. (2006) *An Estimation of the Economic Impact of Chronic Noncommunicable Diseases in Selected Countries*. World Health Organization. Department of Chronic Diseases and Health Promotion (CHP). Available at: <http://www.who.int/chp> (accessed on 2 January 2014).

Ashenfelter O. (2006) *Measuring the Value of a Statistical Life: Problems and Prospects*. *NBER Working Paper*, no 11916.

SOBOLEVA,**Natalya Eduardovna** —

Candidate of Sciences in Sociology, Research Fellow, Laboratory for Comparative Social Research, National Research University Higher School of Economics. Address: 20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation.

Email: natsobol@gmail.com

Barshev V. (2005) Skol'ko stoit zhizn' v Rossii [What is the Price for Human Life in Russia?]. *Rossiyskaya gazeta*, no 4. Available at: <http://www.rg.ru/2005/04/15/zhiznj-cena.html> (accessed on 2 January 2014) (in Russian).

Becker G. (1975) *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education*. 2d ed., New York: Columbia University Press for NBER.

Boarini R., d'Ercole M., Liu G. (2012) Approaches to Measuring the Stock of Human Capital for International and Inter-Temporal Comparisons. *OECD Statistics Working Papers*. 12/04. Available at: <http://www.oecd-library.org/docserver/download/5k8zlm5bc3ns.pdf?expires=1389548976&id=id&accname=guest&checksum=14D36E0385FD9E1D28ACEEE6D97DC2C9> (accessed on 2 January 2014).

Bravo-Ortega C., Gregorio J. de (2005) The Relative Richness of the Poor? Natural Resources, Human Capital, and Economic Growth. *World Bank Policy Research Working Paper*, no 3484.

Bykov A. (2007) O metodologii otsenki stoimosti srednestatisticheskoy zhizni cheloveka [On Methodology of Value of Statistical Life]. *Strakhovoe delo*, vol. 3, pp. 10–25 (in Russian).

Filippova L. (2011) Skol'ko stoit infarkt miokarda? [How Much is Myocardial Infarction Worth?] *Zhurnal o zdorov'e MedPlus.ru*. Available at: <http://www.medpulse.ru/health/prophylaxis/prof/11354.html> (accessed on 2 January 2014) (in Russian).

Guriev S. (2010) *Mify ekonomiki: zabluzhdeniya i stereotipy, kotorye rasprostranyayut SMI i politiki* [Economic Myths: Wrong Beliefs and Stereotypes Diffused by News Makers and Politicians]. 3-e izd., pererabot., Moscow: OOO «Yunayted Press» (in Russian).

Kapelyushnikov R. (2012) Skol'ko stoit chelovecheskiy kapital Rossii? [How does Human Capital of Russia Cost?] *Preprint WP3/2012/06*, Moscow: HSE Publishing House (in Russian).

Korchagin Yu. (2011) *Chelovecheskiy kapital kak intensivnyy sotsial'no-ekonomicheskii faktor razvityalichnosti, ekonomiki, obshchestva i gosudarstvennosti* [Human Capital as an Intensive Social and Economic Factor of Development of Personality, Economy, Society and Statehood], Moscow: HSE Publishing House (in Russian).

Kruchinina I., Lisanov M., Pecherkin A., Sidorov V. (2003) K voprosu ob otsenke stoimosti chelovecheskoy zhizni [Toward an Issue of the Value of Human Life]. *Problemy bezopasnosti i chrezvychaynykh situatsiy*, no 4, pp. 72–75 (in Russian).

Kuklin A., Shipitsyna S., Nifantova R. (2012) *Ekonomicheskaya otsenka zhizni cheloveka* [Economic Evaluation of Human Life], Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN (in Russian).

Leamer E., Maul H., Rodriguez S., Schott P. (1999) Does Natural Resource Abundance Increase Latin American Income Inequality? *Journal of Development Economics*, no 59, pp. 3–42.

Leksin V. (2010) Umeret' v Rossii [To Die in Russia]. *Mir Rossii*, vol. 19, no 4, pp. 124–161 (in Russian).

- Mal'tseva I. (2009) Trudovaya mobil'nost' i stabil'nost': naskol'ko vysokaya otdacha ot spetsificheskogo chelovecheskogo kapitala v Rossii? [Labour Mobility and Stability: How High are Returns from Specific Human Capital in Russia?] *Ekonomicheskij zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, vol. 13, no 2, pp. 243–278 (in Russian).
- OECD. (2001) *The Well-Being of Nations: The Role of Human and Social Capital*. Available at: <http://www.oecd.org/site/worldforum/33703702.pdf> (accessed on 2 January 2014).
- Polyakov K., Zhukova L. (2013) Otsenka chelovecheskogo kapitala v professional'nom futbole [Evaluation of Human Capital in Professional Football]. *Prikladnaya ekonometrika*, vol. 29, no 1, pp. 29–44 (in Russian).
- Prokhorov B. (2007) *Obshchestvennoe zdorov'ie i ekonomika* [Social Health and Economy], Moscow: MAKS-Press. Available at: <http://www.ecfor.ru/index.php?pid=books/proh04> (accessed on 2 January 2014) (in Russian).
- Rudenko P. (2011) Tsena cheloveka [Price for Human Being]. *Kommersant*. *Den'gi*. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0469/gazeta026.php> (accessed on 2 January 2014) (in Russian).
- Shmakov D. (2003) Otsenka ekonomicheskogo ushcherba v rezul'tate smertnosti naseleniya ot neschastnykh sluchaev, otravleniy i travm [Evaluation of Economic Damage Resulted from Mortality of Population Caused by Accidents, Poisoning and Injuries]. *Sbornik nauchnykh trudov Instituta narodno-khozyaystvennogo prognozirovaniya RAN*, Moscow: MAKS-Press, pp. 377–385 (in Russian).
- Shultz T. (1968) Human Capital. *International Encyclopedia of the Social Sciences*, vol. 6, New York: Macmillan Co.
- Stoimost' chelovecheskoy zhizni [The Value of Human Life] (2013) *Tsentr strategicheskikh issledovaniy*. Available at: <http://www.rgs.ru/pr/csr/lifecost/index.wbp> (accessed on 2 January 2014) (in Russian).
- The World Bank Development Research Group Environment and Energy Team*. Available at: <http://elibrary.worldbank.org/content/workingpaper/10.1596/1813-9450-5421> (accessed on 2 January 2014).
- Trunov I., Ayvar L., Kharisov G. (2006) Ekvivalent stoimosti chelovecheskoy zhizni [An Equivalent of Value of Human Life]. *Predstavitel'naya vlast': zakonodatel'stvo, kommentarii, problem*, vol. 3, no 69, pp. 24–29 (in Russian).
- United Nations Development Programme*. (2013) *The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World*. New York. Available at: http://www.undp.org/content/dam/ukraine/docs/HDR2013_EN_Summary.pdf (accessed on 2 January 2014).
- Viscusi W., Aldy J. (2003) The Value of a Statistical Life: A Critical Review of Market Estimates throughout the World. *NBER Working Paper*, no 9487.
- Volchkova N., Suslova E. (2008) Chelovecheskiy kapital, promyshlennyy rost i resursnoe proklyatie [Human Capital, Industrial Growth and Resource Curse]. *Ekonomicheskij zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 2, pp. 217–238 (in Russian).
- Wang H., He J. (2010) The Value of Statistical Life. A Contingent Investigation in China. *Policy Research Working Paper*, no 5421.

World Health Organization (2009) *Regional Report on Status of Road Safety: The South-East Asia Region*.

Zaretskiy A., Ivanova T. (2009) Formirovanie institute vzaimodeystviya vlasti i biznesa po razvitiyu chelovecheskogo kapitala v sovremennoy Rossii [Formation of Institution of Power-Business Interactions for Human Capital Development in Contemporary Russia]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, no 4, pp. 172–182 (in Russian).